

"Хватит меня мучить. Если хочешь взять меня, сделай это сейчас, пока я не в здравом уме. Мо Цзиншэнь, поторопись..." закричала Цзи Нуань: "Я больше не могу этого выносить!"

Он опустил голову и поцеловал уголок ее губ, спокойно сказав: "Прошло уже три часа с тех пор, как тебя накачали наркотиками. Если вы еще немного побудете в спокойном состоянии, действие наркотика должно ослабнуть. Потерпи еще немного, а?".

Цзи Нуань схватился за ткань на спине: "Я больше не могу это терпеть!"

"Тогда я тебе нужен? Или ты хочешь, чтобы я пошел в магазин для взрослых внизу и помог тебе купить..."

Цзи Нуань крепко обняла его за шею и потянулась к нему, чтобы поцеловать. Их тела тесно прижались друг к другу, и, не оставив между ними никакого промежутка, она отдалась в его объятия.

Можно сказать, что она просто сошла с ума.

Она уже не могла себя контролировать!

Глаза Мо Цзиншэня потемнели от ее действий. Полотенце, которое он прижимал к ее коже, было мгновенно отброшено в сторону. Он освободил руки и поднял ее, опустив голову, чтобы еще больше углубить поцелуй.

В ванной они полностью погрузились в поцелуй. Цзи Нуань, которую он держал на руках, слышала только шум открывающейся двери ванной комнаты. Пока они целовались, он отнес ее в спальню.

Мо Цзиншэнь легко разорвал последние преграды на ее теле. Спина Цзи Нуань была полностью открыта, когда она упала на кровать. Мужчина, державший ее, упал на нее сверху, и они быстро переместились в центр кровати.

Тело маленькой женщины пылало жаром, и она больше не могла сдерживаться. Одна ее рука была прижата к кровати, а другая двигалась по телу мужчины. Пуговицы на рубашке мужчины было несложно расстегнуть, и они были очень послушны ее движениям. Она легко расстегнула их. Цзи Нуань закрыла глаза и не могла понять, слышит ли она себя или торопливое дыхание мужчины. Их поцелуй становился все глубже, и она подсознательно согнула колени.

Мужчина перешел от подбородка к шее.

Дюйм за дюймом он целовал ее ключицы и кожу вокруг них.

Цзи Нуань, которая готова была утонуть в желании, не могла не дрожать под его руками. С ее губ срывались всевозможные звуки, на которые она никогда не решалась. Она была немного напугана тем, как выглядела сейчас: "Мо Цзиншэнь..."

"Эн?"

"Всем ли мужчинам нравится, когда женщины так ведут себя на кровати?" Цзи Нуань прикрыла глаза рукой. Ее хриплый голос был полон недовольства.

Мужчина тихонько захихикал. Он снова поцеловал ее губы и произнес с низким, хриплым смехом: "Разве я уже не видел все твои стороны? Неужели ты думаешь, что когда ты не под

наркотиками, то, как ты хрипло умоляешь меня отпустить тебя, более сдержанно, чем сейчас?".

Цзи Нуань: "...правда?"

"Правда."

Цзи Нуань тут же перестала поддерживать свой образ. Она поддалась своему желанию и переплелась с мужчиной.

В конце концов, когда Цзи Нуань полностью вышла из-под контроля, Мо Цзиншэнь усмехнулся и поцеловал ее в губы. Он заговорил тепло и хрипло: "Такая нетерпеливая?"

Цзи Нуань от природы была нетерпелива. Было бы странно не быть нетерпеливой в такой момент.

Мужчина разжигал бесчисленные языки пламени на ее теле, но при этом отказывался полностью удовлетворить ее. Она двигалась взад и вперед, поворачивая свое тело. Она смотрела на него так, словно хотела его жизни, и крепко сжимала его руки: "Поторопись!"

"Ты сам напросился."

--

Вечерняя вечеринка уже началась, когда небо начало темнеть. Цзи Нуань совершенно не понимала, с каким бокалом вина, который она выпила, возникли проблемы. С того момента, как она выпила бокал вина и очнулась в комнате Шэн Ихана, до настоящего момента прошло уже несколько часов. Она с трудом понимала, как выдержала все это. Когда Мо Цзиншэнь отнес ее обратно в Ao Lan International, было уже за полночь.

Первые лучи солнца начали пробиваться сквозь окна Ao Lan International, пробиваясь сквозь щели в ткани штор. За окном открывался великолепный пейзаж города Хай.

Утренний туман еще не рассеялся, и теплые солнечные лучи, пробиваясь сквозь него, падали на белые занавески.

С полуночи до раннего утра периодические звуки в главной спальне не прекращались ни на минуту.

Судя по задыхающимся крикам женщины, казалось, что она больше не может этого выносить. Однако ее голос был настолько нежным, что он не мог успокоиться. Возможно, для мужчины это было гораздо более провоцирующим фактором, чем наркотик, который она случайно приняла.

Свет в комнате не был включен. Единственный луч света падал из окон.

Мо Цзиншэнь отнес Цзи Нуань в ванную и хорошо ее вымыл. Он накинул на нее халат и отправил обратно на кровать.

Однако в оцепенении женщина схватила его за локоть и, не удержавшись, снова начала карабкаться по его телу.

Так повторялось бесчисленное количество раз, пока не наступил полдень. Двое полностью отказались от души. Наконец, когда Цзи Нуань вытерпела последнее действие лекарства, ее

тело было полностью истощено и готово было сдаться. Она рухнула на кровать и погрузилась в глубокий сон.

Вечером сквозь занавески пробилось сияние заката. Цзи Нуань наконец открыла глаза, но не могла собраться с силами. Тело болело повсюду, и она даже подозревала, что необходимо соединить все конечности в теле, иначе это тело можно оставить только гнить.

Главное, что Мо Цзиншэнь, который редко нежился в постели, все еще был рядом с ней. Сколько сейчас времени? Если она правильно помнила, вчерашняя вечеринка пришлась на выходные. Сейчас должен быть понедельник.

Она уже собиралась встать с кровати, когда мужчина сел первым. Когда она наконец села, то тут же упала назад. Мо Цзиншэнь протянул руку и поддержал ее. Он опустил голову и разложил подушки, чтобы она могла на них лечь: "После такой долгой ночи, ты уверена, что можешь сейчас встать с кровати?".

Мужчина наклонился и поднял халат, который остался на земле.

После того, как мужчина завязал халат узлом на талии, Цзи Нуань подняла подушку, которую он использовал, и бросила в него. Ее голос был хриплым, когда она говорила: "Если бы я не видела Шэн Ихань прошлой ночью, я бы заподозрила, что это ты подмешал мне вино! Ясно, что ты придумываешь отвратительные способы соблазнить меня, потому что твои желания не удовлетворены..."

Цзи Нуань произнесла эти слова намеренно, но как бы ни прислушивалась, казалось, что она ворчит, только успокоившись; ее тон странным образом нес в себе намек на желание, чтобы ее уговорили.

В данный момент ее ноги затекли, и она едва могла двигаться, в то время как мужчина выглядел спокойным и уравновешенным, как будто выполнял простую тренировку. Разительный контраст между их выносливостью был поистине удручающим.

Он взглянул на нее: "Кто это вчера вечером цеплялся за меня после окончания каждого раунда? Это не ты ли продолжала толкаться в мои объятия?".

Цзи Нуань: "..."

Ей нечего было сказать.

Хотя она была под действием наркотиков, она не пила много алкоголя. Она была трезва и могла легко вспомнить все, что произошло прошлой ночью. Каждый момент, каждое мгновение можно было легко вспомнить.

Так, она вспомнила, что Мо Цзиншэнь планировал отпустить ее, когда наступит утро. Однако, вероятно, из-за того, что она была накачана большой дозой лекарства, она продолжала цепляться за него. Воистину, в этой жизни она не хотела вспоминать о том, что произошло вчера вечером и сегодня днем. Каждый раз, когда она вспоминала об этом, она подозревала, что если бы она была такой необузданной от природы...